

УДК 336.221:665.6

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ «БОЛЬШОГО НАЛОГОВОГО МАНЕВРА»
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО
СЕКМЕНТА НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОЙ ГРУППЫ НПЗ)**

**THE ASSESSMENT OF "THE BIG TAX MANEUVER" IMPACT
ON THE REFINING SEGMENT EFFICIENCY OF OIL COMPANIES
(ON THE EXAMPLE OF UFA OIL REFINERY GROUP)**

Соловьева И.А., Мусина Д.Р.

**ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический
университет», г. Уфа, Российская Федерация**

I.A. Soloveva, D.R. Musina

**FSBEI NPE “Ufa State Petroleum Technological University”,
Ufa, the Russian Federation**

e-mail: musinad@yandex.ru

Аннотация. В статье дана прогнозная оценка влияния изменения структуры экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты в рамках «большого налогового маневра» на эффективность нефтеперерабатывающего сегмента нефтяных компаний на примере Уфимской группы НПЗ. Анализируются итоги работы нефтеперерабатывающего сегмента в условиях новой налоговой конфигурации за 2 квартал 2015 г. в сравнении с сопоставимым периодом предшествующего года, по таким показателям, как валовая маржа нефтепереработки и дифференциал «цена нефтепродукта на внутреннем рынке – нетбэк».

Отмечается, что изменения в налоговой системе, касающиеся величины и дифференциации экспортных пошлин на нефтепродукты, направлены на решение одной из главных проблем отечественной нефтеперерабатывающей промышленности – низкой глубины переработки нефти.

Рассмотрены меры, предпринятые Правительством Российской Федерации по устранению сложившейся ситуации, в том числе ряд шагов в сфере налогообложения: система «60-66-90», «большой и малый налоговый маневры».

Расчеты, выполненные на примере Уфимской группы НПЗ для периода 1 квартал 2014 года – 2 квартал 2015 года, показали, что изменения в величине экспортных пошлин и акцизов в рамках «большого налогового маневра» отразились на соотношениях внутренних цен на нефтепродукты и соответствующих экспортных паритетов. В целом значительного роста цен не произошло, что объясняется существенным снижением акцизов на фоне обрушения мировых цен на нефть.

Дана оценка валовой маржи нефтепереработки по анализируемой группе заводов для двух сравниваемых периодов (до и после перехода к большому налоговому маневру), а также прогнозная оценка влияния налогового маневра на валовую маржу нефтепереработки с учетом динамики экспортных паритетов.

Abstract. The article provides a predictive estimate of the impact of changes in the structure of export duties on oil and oil products within the framework of the "big tax maneuver" on the effectiveness of the refinery segment of the oil companies on the example of the Ufa group of refineries. It was analyzed the results of the refinery segment in the new configuration of the tax for the 2nd quarter 2015 compared with the same period of the previous year, according to indicators such as gross refining margin and differential "the price of oil products on the domestic market - netback".

It is noted that the changes in the tax system are related to the size and differentiation of export duties on petroleum products and aimed at solving one of the major problems of the domestic refining industry - the low depth of oil refining.

There were reviewed the measures taken by the Government of the Russian Federation to address the situation, as well as a number of steps in the field of taxation: the system of "60-66-90", "large and small tax maneuvers.

The calculations were performed on the example of the Ufa group of refineries for the period 1st quarter 2014 - 2nd quarter of 2015 and showed that changes in the value of export duties and excise duties in the framework of the "big tax maneuver" reflected in the ratio of domestic prices of petroleum products and related export parity. In general, a significant rise in prices has not occurred, due to a significant reduction in excise taxes on the background of the collapse of world oil prices.

There were done two things: the evaluation of the gross refining margin for the two comparable periods (before and after the transition to the large tax maneuver) and predictive assessment of the tax maneuver impact on the gross margin in view of dynamics of export parity.

Ключевые слова: нефтепереработка, налоговая реформа, «налоговый маневр», нетбэк, крек-спред, экспортная пошлина, цена, акциз, маржа.

Keywords: refining, tax reform, "tax maneuver" netback, crack-spread, the export duty, price, excise tax, margin.

В контексте последних изменений таможенной политики Российской Федерации в сфере экспорта нефти и нефтепродуктов в рамках «большого налогового маневра» представляет интерес то, как данные изменения повлияли на структуру нефтепродуктовой корзины, цены на нефтепродукты и валовую маржу нефтеперерабатывающих заводов.

Следует отметить, что изменения в налоговой системе, в частности касающиеся величины и дифференциации экспортных пошлин на нефтепродукты, направлены на решение одной из главных проблем отечественной нефтеперерабатывающей промышленности – низкой глубины переработки нефти [1,2]. По оценке Московского нефтегазового центра ЕУ данный показатель в среднем по России находится на уровне 72%, что существенно ниже, чем аналогичный показатель в Европе (85%) и США (более 90%). В развитых странах работают сложные нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) (индекс сложности Нельсона достигает в США 98%), выпускающие главным образом бензин (каталитический крекинг) и средние дистилляты (термическая обработка и гидрокрекинг). На российских нефтеперерабатывающих предприятиях процесс вакуумной перегонки мазута, как правило, дополняется каталитическим риформингом для производства бензина и базовой гидроочисткой для производства дизельного топлива [3].

Соответственно отличается и ассортимент выпускаемых нефтепродуктов: отечественные заводы в отличие от НПЗ развитых стран выпускают больше тяжелых дистиллятов, которые находятся на нижней границе ценового диапазона. В среднем по России в 2013 г. доля мазута в объеме выпуска составила 28%, а на заводах Западной Европы – менее 10%.

Как следствие, темные нефтепродукты (мазут и вакуумный газойль) по-прежнему являются одними из главных экспортных товаров. Так, объем реализации мазута в 2013 г. на зарубежном рынке составил около 75% от всего производства данного вида топлива (порядка 58 млн тонн).

Структура производимой в России корзины нефтепродуктов убыточна из-за большого удельного веса в ней низкомаржинальных продуктов – вакуумного газойля и мазута. Цена ее реализации на экспорт не позволяет покрыть операционные и транспортные расходы. По оценкам экспертов, при цене нефти URALS в 70-80 дол./бар., российские НПЗ получают

отрицательный крэк-спред (разница между ценой продуктовой корзины и ценой на нефть), равный 5-10 дол./т, в то время как зарубежные НПЗ при той же цене нефти получают положительный крэк-спред, равный 60-65 дол./т.

В отличие от зарубежных стран положительная маржа в нефтепереработке создается не благодаря продуктовой корзине, а за счет различия в экспортных пошлинах, ставки которых более низкие для нефтепродуктов (рисунок 1). В итоге, по оценкам экспертов, при цене нефти URALS в 70-80 дол./бар., валовая маржа нефтепереработки составляет в среднем по России 125-150 дол./т без учета транспортной составляющей.

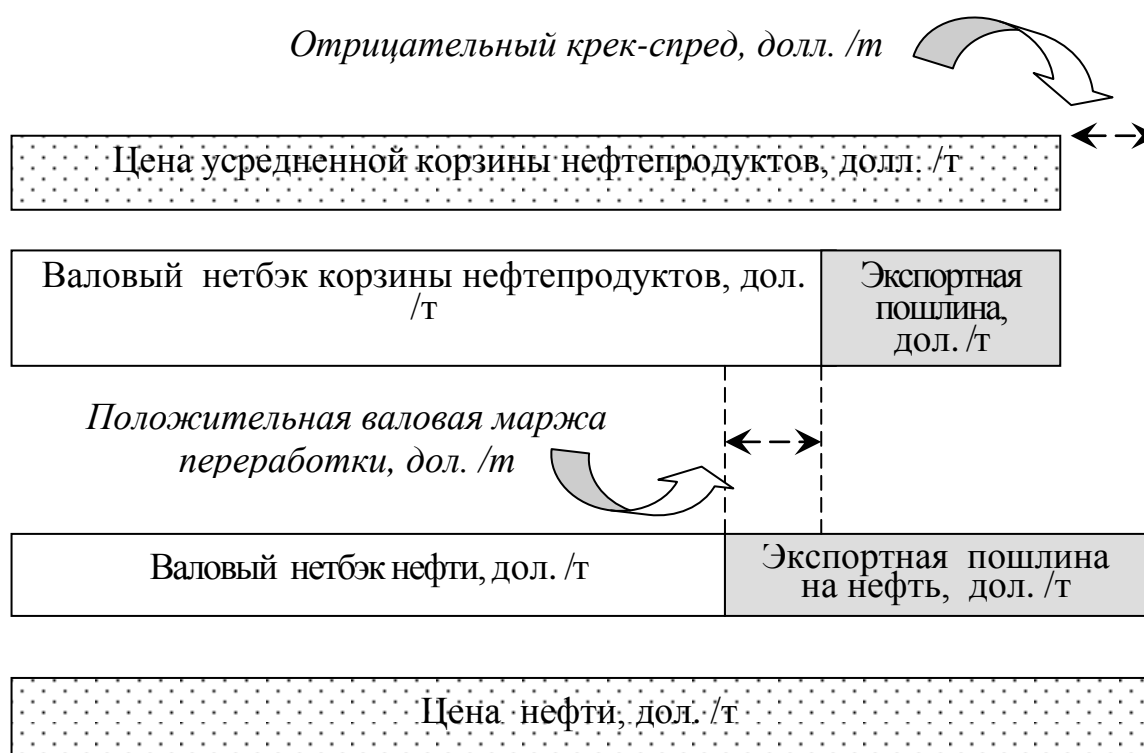

Рисунок 1. Схема формирования валовой маржи переработки

Таким образом, имеет место налоговое кросс-субсидирование нефтеперерабатывающего сегмента за счет добычи, позволяющее генерировать положительную маржу даже неэффективным (с простой схемой переработки нефти) заводам.

Нефтяные компании заинтересованы в том, чтобы подвергнув нефть, предназначенную для экспорта, минимальной переработке, вывезти ее за границу в виде темных нефтепродуктов (мазута). Несмотря на то, что низкосортные нефтепродукты стоят дешевле сырой нефти и в дополнение приходится нести расходы на переработку, субсидия от государства в виде пониженной ставки таможенной пошлины перекрывает эти потери. При этом нет смысла повышать глубину переработки, производить больше светлых нефтепродуктов, поскольку тогда снизится эффективность экспорта.

Следует отметить, что экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты были введены Правительством РФ еще в 1999 г. (пошлина на мазут — в размере около 50% от пошлины на нефть, пошлины на светлые нефтепродукты — от 80% до 120% от пошлины на нефть). С 2003 по 2004 гг. действовала единая ставка на все нефтепродукты (90% от вывозной пошлины на нефть). В период с 2005 по 2011 гг. ставка вновь стала дифференцированной: около 40% от пошлины на нефть для темных нефтепродуктов и около 72% — для светлых [4].

Устанавливая меньший уровень ставок на нефтепродукты по сравнению с нефтью, Правительство РФ предполагало, что нефтяные компании будут использовать средства, сэкономленные за счет более низких пошлин на темные нефтепродукты, для модернизации производства и для повышения глубины переработки. Указанная мера не принесла ощутимых результатов — доля мазута в структуре корзины нефтепродуктов нефтяных компаний сокращалась незначительно.

В последующем предпринимались шаги по исправлению сложившейся ситуации. В частности, Постановлением Правительства РФ №118 от 28 февраля 2008 г. был введен в действие Технический регламент «О требованиях к автомобильному, авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и топочному

мазуту», который установил ограничения по качеству нефтепродуктов и сроки перехода на топливо более высокого качества.

На основании Технического регламента с 1 января 2013 г. в России из оборота выведено топливо экологического класса 2, с 1 января 2015 г. – топливо класса 3, а еще через год – класса 4.

Значимое влияние на развитие сегмента нефтепереработки должна оказать также принятая государственная программа по модернизации нефтеперерабатывающих мощностей и вводу мощностей вторичной переработки нефти к 2020 г. [5].

С целью повышения эффективности нефтеперерабатывающего сегмента и стимулирования инвестиционной активности нефтяных компаний, направленной на увеличение глубины переработки нефти, был предпринят ряд шагов в сфере налогообложения.

Так, в октябре 2011 г. введена новая система расчета экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты «60-66-90», направленная на стимулирование увеличения глубины переработки нефти. Система предусматривала снижение экспортной пошлины на нефть (от 65 до 60% от разницы между ценой мониторинга и ценой нефти в 182,5 доллара за тонну). Ставки пошлин на светлые и темные нефтепродукты были унифицированы на уровне 66% от пошлины на нефть, при этом сохранялся повышенный уровень пошлины на экспорт бензина – 90% от пошлины на нефть (заградительная пошлина).

Новый режим налогообложения был нацелен на улучшение прибыльности добывающего сегмента, сокращение таможенного кросс-субсидирования нефтепереработки за счет снижения экспортной пошлины, а также стимулирование развития перерабатывающих активов нефтяных компаний за счет инвестиций в их модернизацию и сооружения более современных перерабатывающих мощностей, а также к рационализации ряда небольших несовременных НПЗ, которые имеют уклон в сторону темных нефтепродуктов.

Отсутствие ощутимых результатов перехода к системе «60-66-90» эксперты объясняют тем, что ее параметры просчитывались для цены на нефть ниже 90 дол./бар., но по мере последующего роста цен ценовые дифференциалы между нефтью и продуктовой корзиной увеличивались, что по-прежнему делало выгодной переработку нефти по простой схеме [4].

Согласно Закону РФ №263-ФЗ от 30 сентября 2013 г. («малый налоговый маневр»), с 1 января 2014 г. были изменены ставки вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и базовые ставки НДС на сырую нефть. Принятые изменения снижали предельную ставку экспортной пошлины на сырую нефть (уменьшение коэффициента в формуле расчета) с уровня 60% до 59% в 2014 г. с последующим поэтапным сокращением. Кроме того, изменения предусматривали понижение уровня вывозной таможенной пошлины на светлые нефтепродукты (за исключением бензина), с уровня 66% до 65% от вывозной пошлины на нефть в течение 2014 года, до 63% в течение 2015 года и до 61% с начала 2016 года, а также с 1 января 2015 года повышение пошлины на темные нефтепродукты до уровня пошлины на сырую нефть (система «55-61-90-100»). Базовые ставки НДС поэтапно повышались.

Не дожидаясь оценки последствий «малого налогового маневра», был реализован так называемый «большой налоговый маневр», переход к которому осуществлен с 1 января 2015 г. в соответствии с Федеральным законом № 366-ФЗ от 24.11.2014 г., предусматривающий поэтапное (в 2015-2017 гг.) сокращение вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты с одновременным увеличением ставки НДС на нефть и газовый конденсат. При этом предусмотрено одновременное поэтапное сокращение ставок акциза на нефтепродукты (в 2,2 раза за 3 года).

Эксперты называют две основные причины «большого налогового маневра»:

- отсрочка введения 100% экспортной пошлины на темные нефтепродукты с целью сохранения рентабельности простой переработки на 2015 год из-за проблем, связанных с реализацией программ модернизации НПЗ;

- сокращение выпадающих доходов бюджета при поставках нефти из России в Беларусь и Казахстан в рамках создания Единого экономического пространства между этими странами.

В качестве важнейшей особенности большого налогового маневра эксперты отмечают сохранение таможенной субсидии переработке на высоком уровне и обеспечение достаточно высокой дифференциации субсидии между простыми и сложными НПЗ [6].

Давая предварительную оценку влияния новой налоговой системы на результаты деятельности предприятий нефтегазового сектора (по состоянию на конец 1-го полугодия 2015 г.), необходимо иметь ввиду следующие обстоятельства.

Во-первых, учитывая параметры «большого налогового маневра», затрагивающие одновременно налогообложение как в сегменте нефтедобычи, так и переработки нефти, следует проводить комплексную оценку последствий налоговой реформы, ориентируясь на конечные финансовые результаты деятельности компаний.

Во-вторых, экономические последствия налогового маневра будут отличаться для различных сценарных условий развития нефтегазового сектора (цены на нефть, валютный курс и др.)

В-третьих, последствия перехода к новому налоговому режиму будут неодинаковыми для разных компаний ввиду особенностей портфеля их активов (соотношение нефтедобычи и нефтепереработки, соотношение первичных и вторичных процессов, наличие льгот по НДС и экспортным пошлинам, логистические особенности и пр.).

Один из вариантов проведения подобного анализа предполагает использование метода группировки. Так, в работе [7] при оценке

экономических последствий проведения модернизации российских НПЗ, все заводы были разделены на 3 группы (группа 1 – заводы с высокой глубиной переработки и/или выгодным географическим положением; группа 2 – заводы с высокой глубиной переработки и невыгодным географическим положением; группа 3 – заводы с высокой долей выхода мазута в структуре выпуска или с относительно невыгодным географическим положением). В частности, показано, что для сценария высоких цен на нефть (100 дол./барр.) и текущей конфигурации НПЗ без завершения модернизации маржа лучших НПЗ группы 1 по прогнозу может упасть до 2 долл./барр.

Авторами выполнена предварительная оценка последствий налогового маневра для Уфимской группы НПЗ ПАО АНК «Башнефть». Комплекс нефтепереработки «Башнефти» (в вышеупомянутой публикации отнесен к НПЗ 1 группы) включает три нефтеперерабатывающих завода и входит в число отраслевых лидеров по технической оснащенности, глубине переработки и качеству выпускаемых нефтепродуктов.

Представляет определенный интерес отслеживание динамики цен на нефтепродукты и соответствующих экспортных паритетных цен (нетбэков) и сравнительная оценка дифференциалов внутренних цен в условиях действия большого налогового маневра и предшествующей налоговой системы.

Нефтяные компании формируют отпускные цены на нефтепродукты, в основном, исходя из принципа равной доходности их поставок на внутренний и внешний рынки. При этом в отдельные краткосрочные периоды возможны текущие отклонения от этой зависимости как в одну, так и в другую сторону. Другими словами, экспортный паритет – основа ценообразования на внутреннем рынке нефтепродуктов [8].

Расчеты, выполненные на примере Уфимской группы НПЗ, показали, что изменения в величине экспортных пошлин и акцизов в рамках большого налогового маневра отразились на соотношениях внутренних и

экспортных цен на нефтепродукты. Сравнение внутренних оптовых цен НПЗ и экспортных паритетных цен (с учетом НДС и акцизов) по основным нефтепродуктам за период с января 2014 г. по июнь 2015 г. представлено на рисунке 2.

Как видно, в сегменте автомобильного бензина в 1-м и 2-м кварталах 2015 г. наблюдается превышение нетбэков над внутренними ценами, хотя в предыдущем году наблюдалась противоположная картина (в сегменте дизельного топлива в 1-м квартале). Данное обстоятельство можно объяснить существенным снижением ставок акцизов на бензины (с 9916 до 7300 руб./т для продуктов экологического класса 4 и с 6450 до 5530 руб./т – для класса 5).

По мнению авторов, указанная картина сохранится недолго, поскольку цены на бензин формирует в основном внутренний рынок, вследствие чего они незначительно коррелируют с паритетными ценами, по сравнению с таким экспортно-ориентированным товаром, как дизельное топливо. Следует ожидать, что в ближайшее время цены внутреннего рынка на автобензины вернутся к своим премиальным значениям относительно нетбэков. Этому будет способствовать также снижение экспортных пошлин.

Тем не менее, вопреки прогнозам аналитиков, существенного роста оптовых цен на бензины из-за снижения пошлин к настоящему времени еще не произошло. Согласно [9] потенциал роста, заложенный налоговым маневром, был нивелирован обрушением мировых цен на нефть.

Что касается дизельного топлива, то, как отмечалось выше, здесь доминирующим фактором в ценообразовании являются экспортные нетбэки. Анализ показал, что в отдельные периоды внутренние цены практически не отличались от экспортных паритетов, т.е. премия отсутствовала.

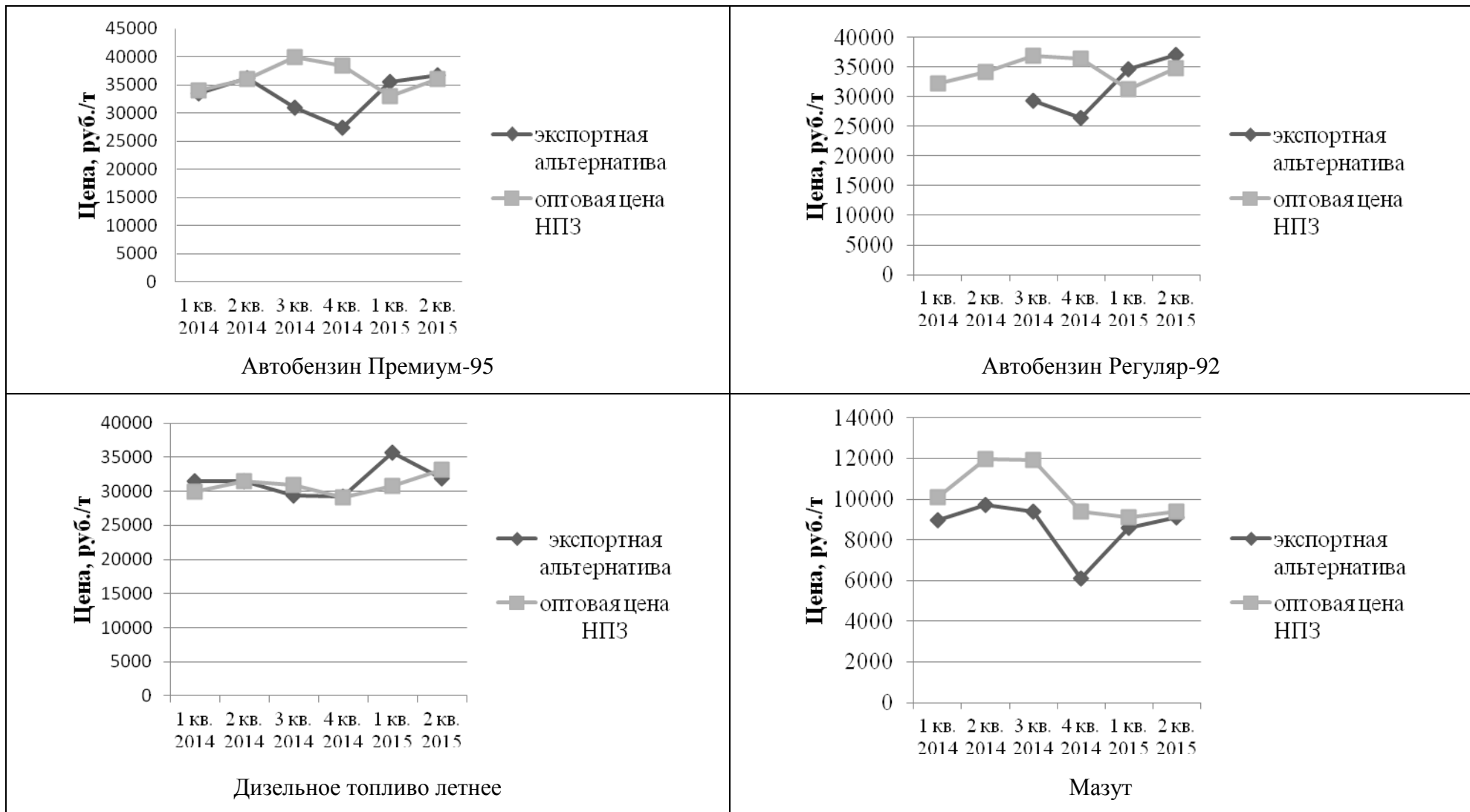

Рисунок 2. Изменение внутренних цен НПЗ и экспортной альтернативы на основные нефтепродукты.

Источник: выполнено авторами на основе котировок Кортес и СПБМТСБ

Из приведенного графика видно, что хотя на снижение акцизов в 1-м квартале 2015 года рынок отреагировал изменением соотношения в пользу нетбэков (как и в случае с бензинами), уже во 2-м квартале произошло сближение цен.

В сегменте мазута доминирующим фактором также явилось повышение ставок экспортных пошлин (с 0,65 от пошлины на нефть в 2014 г. до 0,76 – в 2015 г.). В итоге произошло снижение паритетов, а вслед за ними и внутренних цен. В данном контексте более объективная картина складывается при сравнении показателей за первые полугодия, так как при формировании цен на мазут существенное влияние оказывает сезонный фактор. Так, резкое снижение цен в 4-м квартале 2014 г. объясняется тем, что потребители на внутреннем рынке уже сформировали запасы топлива, кроме того мазут в зимние месяцы не экспортируется из-за трудностей с перевалкой и транспортировкой. Пик закупок мазута, как известно, приходится на конец лета. Что касается дифференциала «внутренняя цена – нетбэк», то на фоне премиальных значений внутренних цен, наблюдается их сближение с экспортными паритетами.

Авторами выполнен анализ влияния налогового маневра на эффективность нефтепереработки на основе оценки валовой маржи для Уфимской группы НПЗ. В таблицах 1 и 2 представлен расчет показателя валовой маржи нефтепереработки для двух сравниваемых периодов: 2 квартал 2014 года (до перехода к большому налоговому маневру) и 2 квартал 2015 года (после перехода к большому налоговому маневру).

Таблица 1. Валовая маржа нефтепереработки за 2-й квартал 2014 г.

Наименование нефтепродукта	Структура корзины нефтепродуктов, %	Доля экспорта в поставках нефтепродукта, %	Доля внутреннего рынка в поставках нефтепродукта, %	Средняя за период цена нетбэк при поставках нефтепродукта на экспорт без НДС и акцизов, руб./т	Средняя за период оптовая цена нефтепродукта на внутреннем рынке с учетом НДС и акцизов, руб./т	Средняя оптовая цена нефтепродукта на внутреннем рынке без НДС и акцизов, руб./т
Бензины (включая БГС и алкилаты):						
Нафта/АИ-80	0,98	0,67	0,33	17624	26499	11205
АИ-92	12,94	0,06	0,94	23159	33802	21804
АИ-95/98	10,89	0,06	0,94	23854	35332	21100
Дизельное топливо летнее	38,15	0,68	0,32	21320	31508	21331
Авиакеросин	1,09	0,10	0,90	21122	28206	23903
Мазут	13,13	0,60	0,40	8956	12416	10522
Вакуумный газойль	8,98	1,00	-	20440	0	0
Ароматические углеводороды	1,24	0,7	0,3	19386	29149	13450
Прочие	12,62	0,05	0,95	10500	10500	10500
Стоимость корзины нефтепродуктов, руб./т	18324					
Цена нефти, руб./т	12164					
Валовая маржа переработки ¹ , руб./т	6160					
¹ Валовая маржа нефтепереработки определялась по методике исследовательской группы «Петромаркет» [10]						

Таблица 2. Валовая маржа нефтепереработки за 2-й квартал 2015 г.

Наименование нефтепродукта	Структура корзины нефтепродуктов, %	Доля экспорта в поставках нефтепродукта, %	Доля внутреннего рынка в поставках нефтепродукта, %	Средняя за период цена нетбэк при поставках нефтепродукта на экспорт без НДС и акцизов, руб./т	Средняя за период оптовая цена нефтепродукта на внутреннем рынке с учетом НДС и акцизов, руб./т	Средняя оптовая цена нефтепродукта на внутреннем рынке без НДС и акцизов, руб./т
Бензины (включая БГС и алкилаты):						
Нафта/АИ-80	0,69	1,00	-	17925	26475	11136
АИ-92	13,38	0,14	0,86	24656	34257	23330
АИ-95/98	13,57	0,14	0,86	25396	35300	24214
Дизельное топливо летнее	43,30	0,80	0,20	23550	32512	24103
Авиакеросин	0,90	0,10	0,90	20913	29571	22760
Мазут	16,11	0,44	0,56	8126	9600	8135
Вакуумный газойль	0,62	1,00	-	22940	0	0
Ароматические углеводороды	1,02	0,7	0,3	19718	29122	13380
Прочие	10,42	0,07	0,93	8135	8135	8135
Стоимость корзины нефтепродуктов, руб./т				19508		
Цена нефти, руб./т				12819		
Валовая маржа переработки, руб./т				6689		

Как видно из расчетов, валовая маржа нефтепереработки увеличилась за счет опережающего роста стоимости продуктовой корзины по сравнению с ростом цены на нефть.

Факторный анализ увеличения стоимости корзины нефтепродуктов (рисунок 3) показал, что влияние изменения структуры корзины и соотношения поставок на внутренний и внешний рынки практически незаметно по сравнению с эффектом увеличения цен на нефтепродукты.

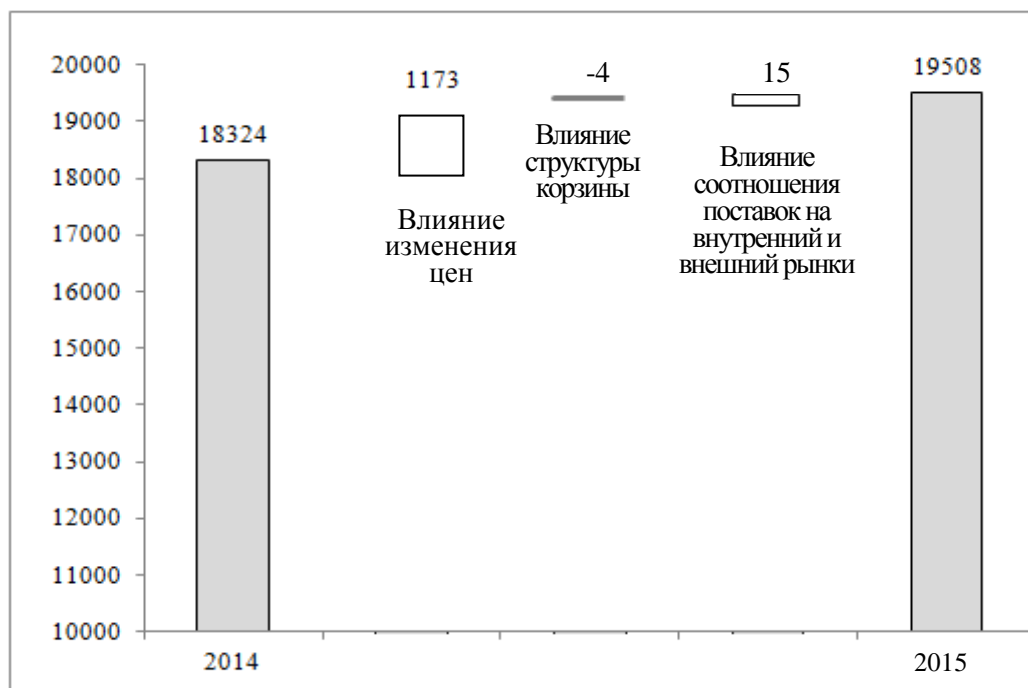

Рисунок 3. Факторный анализ изменения стоимости продуктовой корзины для Уфимской группы НПЗ, руб./т

Как видно, полученные результаты отличаются от прогнозных оценок, приведенных в исследовании [7], что на самом деле не является противоречием.

Во-первых, в вышеупомянутой статье представлены усредненные оценки по группе заводов.

Во-вторых, прогнозные оценки, приведенные в [7] предполагают реализацию сценария высоких цен на нефть при определенном значении валютного курса, а расчеты, выполненные авторами настоящей

публикации, основаны на фактически сложившихся ценах в сравниваемые периоды.

В-третьих, цены на нефтепродукты формируются не только под влиянием величины экспортного нетбэка, но и других факторов (рыночная конъюнктура, логистические особенности, сезонный фактор). Указанные факторы являются привходящими, т.е. напрямую не связанными с налоговым маневром и экспортными нетбэками. Тем не менее, именно рост цен на нефтепродукты оказал решающее влияние на увеличение стоимости продуктовой корзины (рисунок 3).

Для исключения влияния привходящих факторов на цены, авторами произведена прогнозная оценка влияния налогового маневра на валовую маржу нефтепереработки для анализируемой группы заводов (таблица 3).

Таблица 3. Оценка влияния перехода к новой налоговой системе на валовую маржу нефтепереработки ПАО АНК «Башнефть», руб./т

Показатель	Сравниваемые варианты			
	Базовый вариант	«Большой налоговый маневр»		
		2015	2016	2017
Стоимость корзины нефтепродуктов	15089	17657	18720	19723
Цена нефти	10925	13925	14984	16043
Валовая маржа переработки	4164	3732	3736	3680

Оценивалось влияние только ценового фактора, т.е. изменения соотношения цен на нефть и основные нефтепродукты, обусловленного динамикой экспортных паритетов за 2015-2017 гг. в соответствии с принятыми параметрами «большого налогового маневра». При этом структура продуктовой корзины и величина дифференциала «цена внутреннего рынка – экспортная альтернатива» приняты неизменными. Расчет выполнен в соответствии с методикой, рассмотренной выше [10].

Из-за значительной волатильности макроэкономических параметров, определяющих финансовые результаты деятельности нефтяных компаний, в 2014 году (мировые и внутренние рыночные цены на нефть и

нефтепродукты, валютный курс рубля к доллару США, темпы инфляции, ставки пошлин), авторы сочли целесообразным принять в качестве базового варианта ценовые условия работы компании за 4-й квартал 2014 года, при среднегодовой структуре продуктовой корзины (цена URALS 76 дол./бар., валютный курс 47,4 руб./дол.).

Как показали расчеты (таблица 3), при переходе к «большому налоговому» маневру наблюдается уменьшение валовой маржи переработки, несмотря на рост стоимости продуктовой корзины, поскольку цена нефти растет более существенно.

Что касается влияния последних фискальных нововведений на экономику нефтедобычи, то авторы различных публикаций расходятся в оценках.

Задача оценки осложняется необходимостью рассмотрения финансовых результатов в динамике, что связано с большой продолжительностью реализации проектов разработки нефтегазовых месторождений. В данном случае предпочтителен анализ в терминах денежных потоков с расчетом общепринятых критериев экономической эффективности проектов.

Расчеты, выполненные автором [11] на примере проекта разработки одного из месторождений нефти Волго-Уральской нефтегазоносной провинции, показали, что переход к налоговому маневру существенно увеличит налоговую нагрузку на компанию в части, касающейся сектора добычи. При этом если учитывать только изменения, затрагивающие добывающий сегмент, то увеличение ставки НДС не компенсируется снижением вывозных таможенных пошлин на нефть.

Для полноты картины и обеспечения объективности выводов следует проводить оценку на уровне компании в целом с учетом добывающего, перерабатывающего и сбытового сегментов [12,13].

Выводы

1. Структура производимой в России корзины нефтепродуктов убыточна из-за большого удельного веса в ней низко маржинальных продуктов – вакуумного газойля и мазута. При этом темные нефтепродукты по-прежнему являются одними из главных экспортных товаров.

2. Оценка валовой маржи нефтепереработки для двух сравниваемых периодов (до и после перехода к большому налоговому маневру) показала увеличение данного показателя при доминирующем влиянии ценового фактора.

3. Валовая маржа нефтепереработки увеличилась за счет опережающего роста стоимости продуктовой корзины по сравнению с ростом цены на нефть.

4. Факторный анализ увеличения стоимости корзины нефтепродуктов показал, что влияние изменения структуры корзины и соотношения поставок на внутренний и внешний рынки практически незаметно по сравнению с эффектом увеличения цен на нефтепродукты.

5. Прогнозная оценка влияния «большого налогового маневра» на валовую маржу нефтепереработки для анализируемой группы заводов с учетом только динамики экспортных паритетов показала, что при переходе к налоговому маневру наблюдается уменьшение валовой маржи переработки, несмотря на рост стоимости продуктовой корзины, поскольку цена нефти растет более существенно.

Список используемых источников

1 Буренина И.В., Евтушенко Е.В., Зац А.С. Экономическое обоснование оптимизации производственных процессов нефтеперерабатывающих заводов // Интернет-журнал «Наукоедение». 2015. - Т. 7, №2. <http://naukovedenie.ru/PDF/32EVN315.pdf>. Яз. рус., англ. DOI:10.15862/32EVN315.

2 Лейберт Т.Б. Разработка концептуальных положений перспективной инвестиционной политики экономических систем отечественного нефтеперерабатывающего комплекса // Аудит и финансовый анализ. 2009. №1. С.167-178.

3 Переработка в России убыточна из-за низкокачественных нефтепродуктов // Аналитический обзор КИТ Финанс от 09.03.10. С.3 [Электронный ресурс] http://www.stagirit.org/sites/default/files/КИТ_finance06.pdf.

4 Нефтепереработка в России: курс на модернизацию. - Эрнст энд Янг (СНГ), 2014. 23 с. [Электронный ресурс]. [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization/\\$FILE/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization/$FILE/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization.pdf).

5 Котов Д.В., Можчиль А.Ф., Хашпер Б.Л. Проблемы и пути совершенствования системы налогового регулирования инвестиционной деятельности нефтяных компаний // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2014. №11.С.19-23.

6 Выгон Г., Рубцов А., Ежов С. Нефтяные налоговые маневры: что дальше? // Аналитический обзор VYGON Consulting – Май 2015. 45 с. [Электронный ресурс] http://vygon.consulting/upload/iblock/2af/vygon_consulting_taxmaneuvers.pdf.

7 Нефтепереработка: налоговые маневры и последствия // Нефтегазовая вертикаль. 2014. №15. С.72-75.

8 Совершенствование ценообразования и развития конкуренции на внутреннем рынке нефти и нефтепродуктов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2014 №10. С.19-25.

9 Биржевой товарный рынок России. Рынок нефтепродуктов. Биржевые индексы // Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа. Обзор рынка за 29 июня-3 июля. 2015. №118. С.35-36. [Электронный ресурс] <http://spimex.com/subscribe/9a2bc9580440636d29439071bae3f17e/>

10 Оценка маржи переработки нефти на российских НПЗ. Основные положения методология формирования. Исследовательская группа Петромаркет. Рыночные сводки и прогнозы. Маржа переработки. [Электронный ресурс]. www.petromarket.ru.

11 Соловьева И.А., Макашева А.М. // Совершенствование экономического механизма государственного регулирования нефтегазового комплекса // Интернет-журн. «Наукоеведение». 2015. № 2(7). С.1-19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/sbornik6/4.pdf>, свободный.

12 Мусина Д.Р. Влияние налога на добычу полезных ископаемых на эффективность разработки нефтяного месторождения // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74). С. 69-76.

13 Мусина Д.Р., Соловьева И.А. Анализ экспортной политики РФ в сфере сбыта нефтепродуктов // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 1 Междунар. науч.-практ. конф. ФГБОУ ВПО УГНТУ. 2013. С. 131-133.

References

1 Burenina I.V., Evtushenko E.V., Zac A.S. Jekonomicheskoe obosnovanie optimizacii proizvodstvennyh processov neftepererabatyvajushhih zavodov// Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» Tom 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/32EVN315.pdf> (dostup svobodnyj). Zagl. s jekrana. Jaz. rus., angl. DOI: 10.15862/32EVN315. [in Russian]

2 Lejbert T.B. Razrabotka konceptual'nyh polozhenij perspektivnoj investicionnoj politiki jekonomicheskikh sistem otechestvennogo neftepererabatyvajushhego kompleksa// Audit i finansovyj analiz. 2009. №1. S.167-178. [in Russian]

3 Pererabotka v Rossii ubytochna iz-za nizkokachestvennyh nefteproduktov // Analiticheskij obzor KIT Finans ot 09.03.10. S.3 [Jelektronnyj resurs]-Rezhim dostupa: http://www.stagirit.org/sites/default/files/KIT_finance06.pdf. [in Russian]

4 Neftepererabotka v Rossii: kurs na modernizaciju. - Jernst jend Jang (SNG), 2014. 23 s. [Jelektronnyj resurs]-Rezhim dostupa: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization/\\$FILE/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization/$FILE/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization.pdf). [in Russian]

5 Kotov D. V., Mozhchil' A. F., Hashper B. L. Problemy i puti sovershenstvovaniya sistemy nalogovogo regulirovaniya investicionnoj dejatel'nosti neftjanyh kompanij // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2014. №11.S.19-23. [in Russian]

6 Vygon G., Rubcov A., Ezhov S. Neftjanye nalogovye manevry: chto dal'she? // Analiticheskij obzor VYGON Consulting – Maj 2015, 2015. 45 s. [Jelektronnyj resurs] -Rezhim dostupa: http://vygon.consulting/upload/iblock/2af/vygon_consulting_taxmaneuvers.pdf. [in Russian]

7 Neftepererabotka: nalogovye manevry i posledstvija // Neftegazovaja vertikal'. 2014. №15. S.72-75. [in Russian]

8 Sovershenstvovanie cenoobrazovaniya i razvitija konkurencii na vnutrennem rynke nefti i nefteproduktov // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2014 №10. S.19-25. [in Russian]

9 Birzhevoj tovarnyj rynek Rossii. Rynek nefteproduktov. Birzhevye indeksy // Sankt-Peterburgskaja Mezhdunarodnaja Tovarno-syr'evaja Birzha. Obzor rynka za 29 ijunja-3 ijulja №118, 2015. S35-36. [Jelektronnyj resurs]-Rezhim dostupa: <http://spimex.com/subscribe/9a2bc9580440636d29439071bae3f17e/>. [in Russian]

10 Ocenka marzhi pererabotki nefti na rossijskih NPZ. Osnovnye polozhenija metodologija formirovanija. – Issledovatel'skaja grupa Petromarket. Rynochnye svodki i prognozy. Marzha pererabotki. [Jelektronnyj resurs]-Rezhim dostupa: www.petromarket.ru. [in Russian]

11 Solov'eva I.A., Makasheva A.M. // Sovershenstvovanie jekonomicheskogo mehanizma gosudarstvennogo regulirovanija neftegazovogo kompleksa // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2015. № 2(7). S.1-19. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/sbornik6/4.pdf>, svobodnyj. [in Russian]

12 Musina D.R. Vlijanie naloga na dobychu poleznyh iskopaemyh na jeffektivnost' razrabotki neftjanogo mestorozhdenija// Vestnik VJeGU. 2014. № 6 (74). S. 69-76. [in Russian]

13 Musina D.R., Solov'eva I.A. Analiz jeksportnoj politiki RF v sfere sbyta nefteproduktov// V sbornike: Problemy i tendencii razvitija innovacionnoj jekonomiki: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaja praktika Sbornik nauchnyh trudov po materialam 1 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija «Ufimskij gosudarstvennyj neftjanoj tehničeskij universitet». 2013. S. 131-133. [in Russian]

Сведения об авторах

About the authors

Соловьева И.А., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности ФГБОУ ВПО УГНТУ, г. Уфа, Российская Федерация

I.A. Soloveva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Chair "Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry", FSBEI HPE USPTU, Ufa, the Russian Federation

e-mail: solovieva.sia@yandex.ru

Мусина Д.Р., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности ФГБОУ ВПО УГНТУ, г. Уфа, Российская Федерация

D.R. Musina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Chair "Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry", FSBEI HPE USPTU, Ufa, the Russian Federation

e-mail: musinad@yandex.ru